

- Что нам делать? Я не вижу дороги назад.

Лу Жанькун протянул руку: - Дай посмотреть....

Лан Юй протянул ее.

Лу Жанькун взял две части в руки и повертел их, вытаскивая из каждой по несколько сломанных проводов. Лан Юй не знал, как он определил, кто из них кто, и его руки быстро двигались, чтобы соединить сломанные провода вместе.

Поворот выключателя, щелчок, и газовая лампа загорелась. Он посмотрел на Лан Юя и сказал: - Пойдем....

Они не успели сделать и нескольких шагов из комнаты, как он с гордостью сказал: - На самом деле починить свет очень просто, если у тебя есть руки и мозги.

Лан Юй легкомысленно ответил: - У тех, кто не умеет делать плюшевых кукол, нет не только рук и мозга, но и глаз.

Когда Лу Жанькун попытался объяснить, Лан Юй вмешался: - Починить лампу было одноразовым делом. Плюшевых кукол нужно делать чаще, так что если ты все еще хочешь помощи, лучше заткнись.

Он замолчал.

Войдя в проход и следуя вперед, они достигли небольшого отверстия, где остановились на середине пути, чтобы пролезть дальше по этому узкому проходу. Как только Лан Юй увидел это, он почувствовал, что боль в коленях снова начинает жечь.

Лу Жанькун присел на корточки и посмотрел на отверстие, а затем посмотрел на Лан Юя и спросил. - У тебя болит колено?

Не болит... - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун подозрительно посмотрел на него и спросил: - Тебе больно, но ты можешь терпеть, или ты действительно не чувствуешь боли?

Лан Юй ничего не сказал, а пошел вперед, оттолкнул его от дыры и залез прямо в нее.

Лу Жанькун увидел, что тот двигается проворно и не похоже, чтобы ему было трудно, поэтому он подобрал тонкую веревку, которую оставил на земле, привязал лампу к спине и полез следом за ним.

Лан Юй полз некоторое время, потом у него начали болеть колени и локти, поэтому он замедлил шаг и все время поправлял позу.

Он пытался коснуться земли внутренней стороной колена, поэтому ему приходилось поднимать локоть и опираться на землю только предплечьем. Так он ходил туда-сюда, меняя позу через каждые несколько шагов.

Лу Жанькун вдруг кашлянул сзади и спросил. - Я имею в виду, зачем тебе так высоко выворачивать зад, если ты просто карабкаешься?

Лан Юй был полон беспокойства, и, услышав это, он перестал двигаться и сказал: - Куда смотрят твои глаза? Тебе приходится смотреть туда, куда не следует?

Полковник К, вы находитесь прямо передо мной, если я не смотрю вперед, куда еще я могу смотреть? - Лу Жанькун вернул его предыдущие слова.

Ты смотришь на стену пещеры, смотри на его собственную черепашую тень, в любом случае, есть только один путь. Если ты не смотришь вперед, ты боишься заблудиться?

Сзади ничего не сказали, поэтому Лан Юй тоже стянул тюремную одежду и продолжил ползти вперед.

Они ползли, пока не выбрались из пещеры, и через некоторое время увидели выход.

Оказавшись снаружи, он сел на землю у стены.

Лу Жанькун медленно выполз и, загородив телегой отверстие, сел с другой стороны.

...Его сжатые ноги были приведены в сидячее положение, а спина слегка сгорблена.

Лан Юю стало интересно, как дела у Лю Цзюньцзе и остальных, приняли ли в тюрьме какие-либо меры, поэтому он, не обращая внимания на боль в ногах, встал и сказал: - Пойдем, посмотрим, что происходит, а когда придем, отдохнем.

Лу Жанькун, положив одну руку на лоб, а локоть на колено, сказал, опустив голову: - Подожди....

Чего ждать?

Лу Жанькун серьезно ответил: - Подожди, я тут кое-что обдумываю, это важно, ты можешь идти первым.

Лан Юй озадаченно подошел к нему и остановился, его взгляд скользнул по его телу. Его взгляд скользнул вниз от покрасневших ушей к сжатым ногам, и после короткой паузы его лицо опустилось.

Ты трешься о землю, чтобы кончить? Ты так полз в этой норе? - спросил он.

Лу Жанькун переместил свой локоть с колена на середину, пытаясь заблокировать эту часть.

Не блокируй, я вижу, - Лан Юй сказал холодным голосом: - Брат Бао самый большой в тюрьме. Как может одна рука заблокировать его?

Лу Жанькун сказал немного саркастически: - Это потому, что я альфа, понимаешь ли.

Я не понимаю... - холодно сказал Лан Юй.

Лу Жанькун посмотрел на Лан Юя и нерешительно сказал: - Тогда, когда я начал ползать перед тобой, а ты смотрел на мою задницу, разве ты не... Разве ты не был таким же, как я? - по мере того, как взгляд Лан Юя становился все холоднее и холоднее, его голос становился все меньше и меньше, и, наконец, он сказал в отчаянии: - Ты согласишься мне, если я скажу, что смотрел на тень черепахи и оказался таким?

Лан Юй смотрел на него опущенными глазами и молчал. После нескольких минут молчания он выдавил сквозь зубы: - Извращенец....

Лу Жанькун молча переживал свое состояние, а когда увидел, что его тело успокоилось, он встал и сказал: - Пойдем, посмотрим, как у них дела.

Они шли некоторое время, не разговаривая, и Лу Жанькун вдруг сказал: - Обычно я не такой.

Правда? - Лан Юй вопросительно посмотрел на него: - Ты должен вспомнить, когда был день, когда ты не был таким?

Я не знаю, что со мной не так, я никогда не был таким с другими людьми, - Лу Жанькун вытер лицо, и его голос был густым от разочарования.

Лан Юй хмыкнул себе под нос, явно не веря.

Действительно...

А как насчет твоего сада, полного цветов?

Каких цветов? - глухо спросил Лу Жанькун, видимо, забыв, что однажды он сказал, что в его саду столько же омег, сколько цветов.

Ничего... - Лан Юй не понимал, почему он неожиданно задал этот вопрос.

На дороге стало больше обломков, а на обвалившейся дороге впереди послышался рев техники.

Лу Жанькун сказал: - Ну, как я уже сказал, ты можешь быть уверены, что если здесь что-то случится, начальник тюрьмы, естественно, попытается нас вытащить, - подумав, он добавил: - Ты должен быть внимателен после того, как выберешься. Я попрошу надзирателя сообщить о кристалле Цзялин наверх, чтобы не тревожить змею, кристалл не сдвинется с места, пока мы не поймем лонтанца.

А если он отправит кристаллы до того, как мы его поймем? - Лан Юй был немного обеспокоен.

Лу Жанькун покачал головой: - Нет, пока Звездный Корабль тщательно проверяется в это время, он не сможет выбраться.

Брат Бао, брат Цяо, это вы? - раздался голос Лю Цзюньцзе спереди.

Лу Жанькун крикнул в ответ: - Это мы, какая здесь ситуация?

Копают. Тюрьма движется быстро, вы только что ушли, когда мы услышали звук машины, - голос Лю Цзюньцзе был приправлен волнением.

Лин Лин также сказал: - Брат Бао, не ищи других путей, просто сиди и жди.

Хорошо, мы искали полдня, но так ничего и не нашли. Раз уж тюрьма пришла, чтобы спасти нас, давайте просто сидеть и ждать, - Лу Жанькун опустил лампу, затем повернулся к стоящему Лан Юю: - Передохни, не стой.

После того как Лан Юй сел, он повернул голову и сказал: - Братья, я скажу вам, когда вы выйдете, никому не говорите о травящем масле на крыше этой пещеры.

Даже волчьим собакам?

Да... - ответил Лу Жанькун.

Брат Бао, но это должно быть известно начальнику стражи, чтобы мы могли выяснить, какой сукин сын пытается причинить нам вред, - недоверчиво сказал Цяо Фэй.

Остальные поддержали его, считая, что они должны сообщить об этом.

Если не хочешь умереть, ничего не говори, притворись, что ничего не знаешь. Иначе мы не знаем, когда умрем, - Лан Юй внезапно заговорил холодным голосом, его голос был похож на горсть льда.

Когда он заговорил, остальные замолчали.

Лу Жанькун продолжил: - Цяо'эр говорит для всеобщего блага, подумайте об этом, человека, который может размазать здесь травящее масло, так легко поймать? Ты должен знать, что говорить, а что держать в себе. Но брат Бао дает вам гарантию, что человек будет пойман.

Несколько человек почувствовали, что это действительно очень странно, поэтому они согласились с этим утверждением, вышли и держали это в секрете до поры до времени, никому об этом не рассказывая, говоря только, что пещера шахты обрушилась сама по себе.

Лан Юй осмотрелся и нашел кусок руды, чтобы присесть.

После того как он сел, его колени и локти начали болеть. Особенно колено, жжение было горячим и время от времени перемежалось острой колющей болью. Хотя он и хотел не обращать на это внимания, но это было трудно.

Когда он увидел, что Лу Жанькун не обращает на него внимания, он повернулся боком и тихонько приподнял штанину брюк, чтобы посмотреть.

Оба колена уже шокировали глаз, сочащаяся кровь стекала по ноге, а место удара стало фиолетово-черным и сильно распухло. Место, где была порвана кожа, было розового цвета со следами крови, распределенными в середине пурпурно-черного.

Ничего страшного, это всего лишь небольшое повреждение кожи. Когда ты играл, ты тоже сломал кость, но, когда ее вправили шиной, ты не плакал. Лан Юй, если ты смеешь проливать слезы, то ты трус, бесхарактерный омега.

Лан Юй повторял в сердце эти слова, открывал рот и глубоко дышал, не переставая моргать глазами.

Думай о чем-то счастливом, не думай о коже, думай о старых днях, когда ты гулял по пляжу, обдуваемый легким морским бризом, грелся под теплым солнцем... Теперь заперт в шахте тюрьмы... Думай о тех милых детях, мягких маленьких ручках и ножках, больших глазах... Возможно, у меня даже не будет возможности иметь собственного ребенка...

Первоначально он чуть-чуть прослезился, сдерживая желание вернуться назад, но чем больше он вспоминал счастливое прошлое, тем грустнее ему становилось.

Не могу уронить слезы, не могу уронить слезы...

Его зрение затуманилось, и он вытер теплую жидкость, которая капала на его лицо.

...Было слишком жарко, но это был его собственный пот.

Снова поднимаешь штаны и смотришь на свои колени, - Лу Жанькун сидел за валуном, и раздался его ленивый голос: - Не пытаешься ли ты снова действовать, чтобы я потом вышел и понес тебя? За нами придет горная машина, не нужно нести.

Лан Юй молча скатал штаны и прикрыл колени, не издав ни звука.

Брат Бао, что случилось с коленом брата Цяо? - спросил Цяо Фэй с другой стороны.

Лу Жанькун хмыкнул и сказал: - Какой смысл задавать такие подробные вопросы? Ты куришь...

Цяо Фэй, казалось, собирался спросить еще раз, но Лю Цзюньцзе прервал его: - Да ты что, ребенок? Ты даже позу не понимаешь?

Но... но брат Цяо не тот, кто курит?

Цю Дао горячо рассмеялся, и раздалось еще два удара кулаками, когда Ван Цзинь хрипло сказал: - Ты смеешься, моя задница....

Лу Жанькун посмотрел на Лан Юя, увидел, что тот редко не отвечает, только опускает голову набок, чтобы сесть, поэтому он не мог не спросить.

Что случилось? Даже ни слова? - спросил он.

Лан Юй ничего не ответил, боясь, что если он что-нибудь скажет, то услышит его слезы, а только сделал вид, что очень устал. Вытянув свою длинную ленивую спину в сторону Лу Жанькуна, он издал зевотный звук и потер плечи и спину.

Весь набор движений плюс дубляж был довольно плавным, усталым с томлением, как бы нетерпеливо ожидая ответа на свои вопросы. Затем прислонил голову боком к стене пещеры, делая вид, что отдыхает, пытаясь дать слезам медленно высохнуть самим.

Устал? - спросил Лу Жанькун.

Лан Юй только кивнул головой.

Лу Жанькун увидел, что стена пещеры позади него неровная, поэтому он сказал: - Тогда ты можешь сесть рядом со мной. Сзади она ровная, так что ты можешь прислониться к ней.

Лан Юй медленно покачал головой.

Но Лу Жанькун встал со своего места и подошел к нему: - Почему ты такой ленивый? Хочешь, чтобы я лично помог тебе?

Лан Юй поспешно опустил голову и сделал вид, что поправляет лацкан.

Лу Жанькун почувствовал, что что-то не так, и две секунды стоял перед Лан Юем, прежде чем опуститься на корточки. Его мокрые штаны промокли, поэтому, присев на корточки, он натянул их, а затем поднялся, чтобы посмотреть на лицо Лан Юя.

Лан Юй повернул голову внутрь и прижался лбом к стене пещеры.

Ты все еще плачешь? - шутливо сказал Лу Жанькун.

После этих слов ему тоже стало смешно, и он не смог удержаться от двойного смеха.

Лан Юй хотел рассмеяться вместе с ним, но не мог издать ни звука, поэтому дважды пожал плечами, изображая смех. Он хотел, чтобы Лу Жанькун поскорее ушел, так почему же он просто сидел перед ним на корточках? Это было так раздражающе!

Как только он проливал слезы, его нос и глаза краснели, и любой мог понять, что он плакал, и не было никакой возможности повернуть голову и отчитать этого человека, чтобы он ушел. В тот момент, когда он размышлял, как ему убрать Лу Жанькуна с дороги, его подбородок внезапно схватила рука, протянутая к нему. Прежде чем он успел отреагировать, его голова повернулась назад, чтобы встретиться с глазами человека, присевшего перед ним.

На лице Лу Жанькуна была улыбка, но улыбка медленно исчезала, и он был ошеломлен.

В свете фонаря лицо Лан Юя было залито слезами, а несколько мокрых прядей волос прилипли к его щекам. Его глаза были наполнены слезами, и черные глаза были пропитаны ими.

Лу Жанькуну понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя, он отдернул руку, словно обжегся, и поспешно объяснил: - Я думал, ты вытираешь грязь с лица. Ты любишь свое лицо и, конечно, не хочешь, чтобы люди видели, я просто... я просто....

Лицо Лан Юя покраснело настолько, что казалось, с него капает кровь, и выражение его лица из шокового превратилось в гневное, грудь вздымалась, глаза выплескивали злобу.

Мне жаль... Я действительно не ожидал... Это была слишком большая случайность... - голос Лу Жанькуна становился все тише и тише, и наконец исчез в его рту. Он скрючился там на руках и коленях, глядя на Лан Юй, желая что-то спросить, но остановив свой рот.

Уходи... - Лан Юй, боясь, что остальные могут его услышать, стиснул зубы и сказал сердитым тоном.

А? - Лу Жанькун спросил в пустоту: - Что ты сказал?

Уходи...

Лу Жанькун поспешно протянул руку и увидел, что Лан Юй все еще смотрит на него омытыми слезами глазами, похоже, понимая, что происходит, и снова поднял руку, чтобы вытереть слезы с лица.

Пощечина!

Лан Юй отбил его руку и спросил низким голосом: - Что ты делаешь?

Разве тебе не нужна рука? - Лу Жанькун потрогал тыльную сторону своей руки, которая была красной. Видя, что взгляд Лан Юя становится все более свирепым, он вдруг что-то понял и поспешно расстегнул свой тюремный халат, снял его и протянул ему, сказав: - Используй это, чтобы вытереться.

Лан Юй хотел лишь тихо успокоиться и дать слезам высохнуть, чтобы никто не видел его слез. В результате Лу Жанькун переместил свое лицо, обнажив перед его глазами все, что скрывал, и теперь ему было стыдно и злобно, казалось, его грудь вот-вот взорвется.

Он сорвал одежду, схватил Лу Жанькуна за лацкан левой рукой и поднял правую руку в кулак.

Лу Жанькун рефлекторно попытался заблокировать его руку, но, когда увидел его красные глаза и нос, а уголки его рта перекошились вниз в агрессии, он снова опустил руку.

Бах...

Глухой звук раздался из-за камня, звук кулака, приземлившегося на тело, сопровождаемый гневным ревом Ван Цзиня: - Пошел ты, ты всегда меня злишь, я забью тебя до смерти!

О, вы двое можете остановиться? Почему вы должны быть такими ласковыми и драться? - Это был голос Лин Лин.

Кто, черт возьми, с ним ласков? Я просто злюсь... - громко ответил Ван Цзинь.

Лю Цзюньцзе чмокнул губами и сказал: - Ты и брат Цю, говоря словами брата Бао и брата Цяо, все это называется флиртом. Флирт!

Да, да, да, вы, ребята, просто обожаете флиртовать перед нами целыми днями, прожорливые свиньи, - сказал Цяо Фэй.

Лу Жанькун увидел, что Лан Юй поднял кулак и не двигается, поэтому он посмотрел через плечо и подмигнул ему, давая сигнал к бою. Грудь Лан Юя поднималась и опускалась, но, вспомнив о разговоре рядом с ними, он наконец отпустил лацкан и с ненавистью опустил руку. Как раз в тот момент, когда уголки рта Лу Жанькуна изобразили улыбку, он быстро схватил волосы на его тельце и потянул их наружу.

Хисс! - глаза и брови Лу Жанькуна сморщились от боли.

Что случилось, брат Бао? - спрашивали те, кто находился рядом с ними.

Лан Юй снова злобно посмотрела на него.

Ничего, просто ногу внезапно свело судорогой, - Лу Жанькун посмотрел на Лан Юя своими глазами, отвечая.

Вопросов больше не было, только тишина.

Лу Жанькун все равно увидел Лан Юя, поэтому Юй перестал прятаться и просто сел на камень, тыльной стороной ладони вытирая остатки слез.

Эта сторона... эта сторона немного пыльная, - Лу Жанькун встал, сделал два шага назад и указал на свою левую щеку.

Лан Юй медленно вытер лицо и поправил волосы, затем посмотрел вниз, чтобы поправить одежду.

Лу Жанькун смотрел на него с задумчивым выражением лица. Через некоторое время он сказал: - Прости, я прошу у тебя прощения за свое самонадеянное поведение.

Лан Юй приостановился в своих движениях, но ничего не сказал и не поднял глаз.

Лу Жанькун снова спросил: - У тебя болит колено?

Лан Юй не издал ни звука, молчаливый ответ.

Послышались шаги, Лу Жанькун подошел к нему, присел на корточки, наклонил голову и сказал: - Дай мне посмотреть....

Лан Юй заколебался и убрал руку с ноги.

Лу Жанькун осторожно приподнял штанину, чтобы показать колено, и нахмурился, увидев фиолетово-черную припухшую область.

Через некоторое время Лан Юй увидел, что тот продолжает смотреть на него и ничего не говорит, поэтому он немного забеспокоился и протянул руку, чтобы опустить штанину.

Лу Жанькун схватил его за запястье и остановил: - Не двигайся....

Лан Юй не двигался.

Лу Жанькун поднес палец ко рту и облизал его.

Что ты делаешь? - Лан Юй увидел его действия и настороженно спросил.

Я собираюсь облить тебя слюной, - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй быстро сбросил штаны и сурово сказал: - Кому нужна твоя слюна?! Нет!

Из соседней комнаты тут же раздался крик Лю Цзюньцзе: - А-а-а-а, брат Бао, брат Цяо, не занимайтесь сейчас сексом! Эта сторона флиртует, вы обмениваетесь слюной, дайте нам жить! Цяо Фэй, позволь брату поцеловать тебя тоже.

Уходи, уходи, я не буду тебя целовать, я буду целовать только брата Цю, - сказал Цяо Фэй.

Цю Дао шипел: - Ван Цзинь здесь. Не говори ерунды! Кроме него, я никого не буду целовать.

Я просто провожу аналогию.

Тебе не разрешается проводить аналогии.

Хорошо, хорошо, хорошо, я поцелую Лин Лин, поцелую Лин Лин...

Я тоже не хочу тебя, хахаха, - смеялся Лин Лин.

<http://bllate.org/book/17908/1714192>